

«О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью»

Верховным судом Российской Федерации принят 14.11.2017 новый Пленум «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» № 44.

В указанном Пленуме отдельно раскрывается вопрос об отобрании ребенка при непосредственной угрозе.

При непосредственной угрозе жизни ребенка или здоровью в соответствии со ст. 77 Семейного Кодекса орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо глава муниципального образования имеет право отобрать ребенка из семьи.

Данная мера по защите прав ребенка носит чрезвычайный характер, применение которой возможно в исключительных случаях, не терпящих отлагательств в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка, и только на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главы муниципального образования, принятие которого влечет за собой временное прекращение права родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находился, на личное воспитание ребенка (до рассмотрения судом заявления об ограничении родителей (одного из них) в родительских правах или о лишении их родительских прав, об отмене усыновления либо до разрешения органом опеки и попечительства вопроса об отстранении опекуна (попечителя), приемного родителя, патронатного воспитателя от выполнения своих обязанностей).

С учетом изложенного указанную меру по защите прав ребенка судам следует отличать от иных мер защиты прав несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в частности, предусмотренных Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Разрешая вопрос о том, имелись ли основания для отобрания ребенка в порядке, предусмотренном статьей 77 СК РФ, суду, в частности, надлежит исследовать акты обследования условий жизни родителей (лиц, на попечении которых находился ребенок) и ребенка, заслушать показания свидетелей, объяснения представителей органов опеки и попечительства, а также исследовать заключения экспертов и иные доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Тяжелое материальное положение семьи само по себе не является достаточным основанием для отобрания детей у родителей на основании

статьи 77 СК РФ, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи.

Если немедленное отобрание ребенка на основании статьи 77 СК РФ было произведено в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка, исходящей от третьих лиц (например, от лиц, проживающих совместно с семьей родителей ребенка, соседей по коммунальной квартире), то с учетом конкретных обстоятельств дела суд может отказать в иске о признании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главы муниципального образования об отобрании ребенка недействительным и о возврате ребенка в семью, если родители или лица, на попечении которых ребенок находился, не принимали мер к защите прав ребенка.

В случае удовлетворения иска о признании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка недействительным и о возврате ребенка в семью, с учетом конкретных обстоятельств дела суд на основании части 1 статьи 212 ГПК РФ может по просьбе истца обратиться к решению суда к немедленному исполнению.

Помощник прокурора
Комсомольского района

Е.А. Петрова